

Вопросы пространственного развития российских регионов

Проскурнова Ксения Юрьевна

Кандидат экономических наук, доцент, Ярославский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Ярославль, РФ.

E-mail: proskurnova@hotmail.com

SPIN-код РИНЦ: [2742-9482](#)

ORCID ID: [0000-0002-4168-1282](#)

Аннотация

Проблема институционального обеспечения развития регионов включает в себя наличие большого количества институтов (формальных и неформальных), которые зачастую не только не взаимодействуют между собой, но и исключают возможность выстраивания общей институциональной системы регионального развития, что обуславливает актуальность проведенного исследования. Цель исследования заключалась в анализе пространственного аспекта развития регионов, отраженного в одном элементе формального института пространственного развития — схемах территориального планирования субъектов РФ. Предмет исследования — схемы территориального планирования субъектов РФ, в том числе генеральных планов городов федерального значения. Контент-анализ схем территориального планирования регионов показал, что пространственный аспект появился в данных документах еще до разработки Стратегии пространственного развития России. Одновременно с этим наблюдаются значительные расхождения в используемом понятийном аппарате территориального и пространственного развития, а также в подходах к наполнению как положений схемы территориального планирования, так и в большей степени материалов по обоснованию, несмотря на существующие требования, отраженные в Градостроительном кодексе. Выявленная проблема отражает необходимость разработки методических требований по наполнению документов схем территориального планирования регионов с целью упрощения взаимодействия по размещению объектов на своих территориях и в приграничных с соседними, в том числе инфраструктурных.

Ключевые слова

Пространственное развитие, территориальное развитие, российские регионы, институциональные основы развития, пространственный аспект.

Issues of Russian Regions Spatial Development

Ksenia Yu. Proskurnova

PhD, Associated Professor, Yaroslavl Branch of Financial University under the Government of the Russian Federation, Yaroslavl, Russian Federation.

E-mail: proskurnova@hotmail.com

ORCID ID: [0000-0002-4168-1282](#)

Abstract

The problem of institutional support for the regions development includes the presence of a large number of institutions (formal and informal), which rather than interacting with each other exclude the possibility of building a common institutional system of regional development, which determines the relevance of the study. The aim of this study was to analyze the spatial aspect of regions development, reflected in one element of the formal institution of spatial development — territorial planning schemes for the constituent entities of the Russian Federation. The subject of the study is the territorial planning schemes of the constituent entities of the Russian Federation, including master plans for cities of federal significance. The content analysis of regional territorial planning schemes showed that the spatial aspect appeared in these documents even before the development of the Strategy for Spatial Development of Russia. At the same time, there are significant differences in the used conceptual apparatus of territorial and spatial development, as well as in approaches to filling both the provisions of the territorial planning scheme and, to a greater extent, justification materials, despite the existing requirements reflected in the Urban Planning Code. The identified problem reflects the need to develop methodological requirements for filling in the documents of territorial planning schemes of regions in order to simplify interaction in the placement of objects on their own and in border areas with neighboring territories, including infrastructural ones.

Keywords

Spatial development, territorial development, Russian regions, institutional basis for development, spatial aspect.

Введение

Проблемы и сложности развития любого государства обусловлены не только складывающимися внешними и внутренними условиями функционирования, имеющимся капиталом (финансовым, физическими, юридическим, человеческим и интеллектуальным), достигнутым уровнем технологий, обеспечивающих процессы жизнедеятельности и производства, но и теми институтами, которые характеризуют существование конкретной страны [Боулз 2010; Shaffer 1995]. Отсутствие единого подхода в современной экономической школе к пониманию

институтов позволяет выделить несколько их форм (например, формальные и неформальные), что углубляет исследование различных сфер жизнедеятельности за счет анализа не только формальных или неформальных институтов, но и существующего между ними взаимодействия¹ [Клейнер 2016; Проскурнова 2019]. В рамках представленного исследования проведен анализ только одной части существующих институтов развития регионов. С одной стороны, это формальный институт, базирующийся на действующих нормативно-правовых документах территориального развития субъектов федерации, с другой — ограничение обусловлено спецификой направления развития — пространственным развитием регионов.

Распределение объектов и субъектов различного происхождения и назначения, наличие связей и системы взаимодействия между ними непосредственно влияют на варианты развития региона и сказываются на возможностях проведения политики развития как государственного уровня, так и местного. Данная проблема проявляется и в определении пространственного и территориального развития: органы управления могут формировать данные два направления как отдельные, но взаимосвязанные, а могут рассматривать их как одно, не проводя никаких разграничений между пространством региона и его территорией [Леонтьева, Проскурнова 2021]. В связи с тем, что в научной среде экономического и управленческого профиля не сформировалось единого подхода к определению понятия пространства, исследователями данный термин и его производные используются в различных контекстах [Зобова 2008; Колоткин 2015; Третьякова, Астахин 2020]. Данный факт приводит как к отсутствию единого понимания (являются ли территориальное и пространственное развитие синонимами, или это два разных направления государственной политики), так и не позволяет сформировать единого упорядоченного формального института пространственного развития [Boddy, Hickman 2013; Lau 2014; Lennon, Scott 2014; Taylor 2010]. Это обусловило необходимость проведения исследования существующего (пусть и несформированного, но находящегося в стадии становления) формального института пространственного планирования российских регионов, базирующегося на существующих документах развития субъектов РФ, в первую очередь территориального планирования.

Методы исследования

Проведенное исследование базировалось на контент-анализе документов территориального планирования субъектов Российской Федерации. Для получения документов использовалась Федеральная государственная информационная система территориального планирования. Всего было исследовано 85 пакетов документов: 82 схемы территориального планирования, состоящие из положения о территориальном планировании и материалов по обоснованию, и 3 генеральных плана, также включающие в себя положения о территориальном планировании и материалы по обоснованию. Генеральные планы являются документами территориального планирования городов федерального значения. Схемы территориального планирования отражают формальные институты регионального управления 9 краев, 46 областей, 1 автономной области, 22 республик и 4 автономных округов. Период принятия документов органами государственного управления субъектов федерации или внесения в них изменений пришелся на 2007–2021 гг. У части регионов для исследования были использованы документы, находящиеся в стадии рассмотрения, в связи со значительным устареванием предыдущей версии схемы территориального планирования или отсутствием данных о ее наличии за последние 15 лет.

¹ North D.C. Economic Performance through Time // The Nobel Prize [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/economic-sciences/1993/north/lecture/> (дата обращения: 10.02.2022); Glossary for New Institutional Economics // The Ronald Coase Institute [Электронный ресурс]. URL: <https://www.coase.org/nieglossary.htm#Institutions> (дата обращения: 10.02.2022).

Результаты исследования

Пространственное развитие регионов и муниципальных образований Российской Федерации в рамках нормативно-правового обеспечения тесно переплетено с территориальным (при этом узкоспециализированным) документом, определяющим именно пространственное развитие — Стратегией пространственного развития Российской Федерации до 2025 г. Но данный документ содержит в себе положения и элементы, имеющие отношение к государству как единому целому, а не совокупности различных регионов, обладающих специфическими характеристиками. Несмотря на то, что в стратегии выделено 8 макрорегионов, они не отражают все особенности развития каждого субъекта РФ, входящих в их состав.

В отечественной литературе Стратегия пространственного развития достаточно подробно проанализирована различными исследователями. В рамках данной работы осуществлена попытка провести анализ пространственных аспектов схем территориального планирования субъектов РФ.

Среди документов, составляющих основу пространственного и территориального развития регионов, можно выделить Градостроительный кодекс РФ, Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», Стратегию пространственного развития РФ на период до 2025 г., стратегии социально-экономического развития субъектов и макрорегионов РФ, отраслевые документы стратегического планирования, государственные программы и национальные проекты РФ, государственные программы субъектов РФ и схемы территориального планирования субъектов РФ, в которых отражается распределение различных объектов на территории региона с учетом особенностей и запросов данного субъекта РФ, а также стратегии его социально-экономического развития. Под запросами субъекта РФ в данном случае понимаются потребности населения и хозяйствующих субъектов, которые составляют основу социально-экономической системы региона и повышение уровня благосостояния, качества жизни (населения) и функционирования (хозяйствующие субъекты) которых является первоочередной целью.

Содержание схемы территориального планирования как документа регламентировано Градостроительным кодексом, при этом она должна включать информацию о планируемом размещении объектов по территории региона и их предназначении. Сама схема состоит из нескольких документов: положения и материалов по обоснованию. Градостроительным кодексом определены основные разделы данных частей. В положении должны быть представлены данные о размещаемых объектах транспорта (железнодорожного, водного, воздушного), автомобильных дорогах регионального или межмуниципального значения; мероприятиях и объектах, направленных на предупреждение чрезвычайных ситуаций межмуниципального и регионального характера, стихийных бедствий, эпидемий и ликвидацию их последствий; об объектах сфер образования, здравоохранения, физической культуры и спорта; объектах отрасли энергетики, а также иных объектах, относящихся к области полномочий субъектов РФ.

Градостроительным кодексом также определено, что должно быть отражено в материалах по обоснованию схемы территориального планирования:

- сведения об утвержденных документах стратегического планирования РФ и субъектов РФ, межгосударственных программах, об инвестиционных программах субъектов естественных монополий, о решениях органов государственной власти и иных главных распорядителей средств соответствующих бюджетов, предусматривающих создание объектов регионального значения;

- обоснование выбранного варианта размещения объектов регионального значения на основе анализа использования соответствующей территории, возможных направлений ее развития и прогнозируемых ограничений ее использования;
- оценка возможного влияния планируемых для размещения объектов регионального значения на комплексное развитие соответствующей территории;
- сведения, содержащиеся в территориальных схемах в области обращения с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами, об образовании, утилизации, обезвреживании и размещении твердых коммунальных отходов.

Несмотря на то, в данном нормативном документе предполагается, что материалы по обоснованию содержат информацию, непосредственно имеющую отношение к размещаемым объектам и местам их расположения, в том числе с оценкой последствий данного распределения по территории, анализ схем территориального планирования российских регионов показал, что материалы по обоснованию содержат большой объем информации о субъекте РФ, в том числе исторические справки заселения данного региона или описание геологических процессов образования территории.

В исследовании был проведен анализ 82 схем территориального планирования субъектов РФ (республик, автономных округов, автономной области, краев, областей) и 3 генеральных планов (городов федерального значения). В рамках данного исследования далее в тексте к схемам территориального планирования отнесены и генеральные планы. По отдельным субъектам РФ анализ проводился по проектам схем территориального планирования или генеральных планов ввиду нахождения на завершающем этапе принятия новых схем и отсутствия предыдущих версий документов в открытом доступе. Самый старый документ был принят в 2007 г. (Схема территориального планирования Республики Адыгея, изменения в которую внесены в 2021 г. уже после проведения исследования). 24 региона приняли последние версии схем или внесли изменения в действующие документы в 2021 г. Документы остальных 60 субъектов РФ по времени принятия или внесения изменений распределены в периоде 2008–2020 гг. (Рисунок 1). Различные вариации понятия «пространство» (или пространственный аспект) встречаются в документах схем территориального планирования 56 регионов.

Рисунок 1. Годы принятия схем территориального планирования субъектов РФ и наличие пространственного аспекта²

Стоит отметить, что появление пространственной составляющей наблюдается не только в документах, принятых в период разработки и публикации Стратегии пространственного развития РФ, но и в документах второй половины 2000-х гг., когда разработка стратегии пространственного развития еще не была начата. И если в схемах территориального планирования пространственное развитие как цель или задача стало появляться во второй половине 2010-х гг., то устойчивое развитие регионов (термин, ставший трендом в том числе на уровне ООН) встречается как в старых, так и в новых версиях документов территориального планирования. Тем не менее пространственный аспект прослеживается не во всех документах схем территориального планирования последних 5 лет (2017–2021 гг.).

Анализ проявления пространственного аспекта в документах территориального планирования на региональном уровне предполагал выявление частоты использования и распространенности терминов, связанных с пространством. Интерес к распространенности пространственного аспекта в документах территориального планирования обусловлен тем, что исполнителем разработки и подготовки положения схемы территориального планирования и материалов по обоснованию выступали различные НИИ, проектные и исследовательские организации, работавшие с каждым из регионов в соответствии с выигранным контрактом по государственному заказу. Территориальное совпадение местонахождения организации-исполнителя и региона не было частым случаем. Отдельные организации, выполнявшие госзаказ для нескольких регионов, использовали стандартную структуру документов, при этом был выявлен случай путаницы названия субъектов РФ (проблемы редактирования при копировании текстов). Часть материалов по обоснованию содержат большой объем теоретической информации и обзор различных теорий развития территорий.

В рамках проведенного исследования были выделены 52 термина, при этом некоторые схожи, но имеют разную последовательность слов (Рисунок 2).

² Составлено автором по данным Федеральной государственной информационной системы территориального планирования. Примечание: СТП — схема территориального планирования.

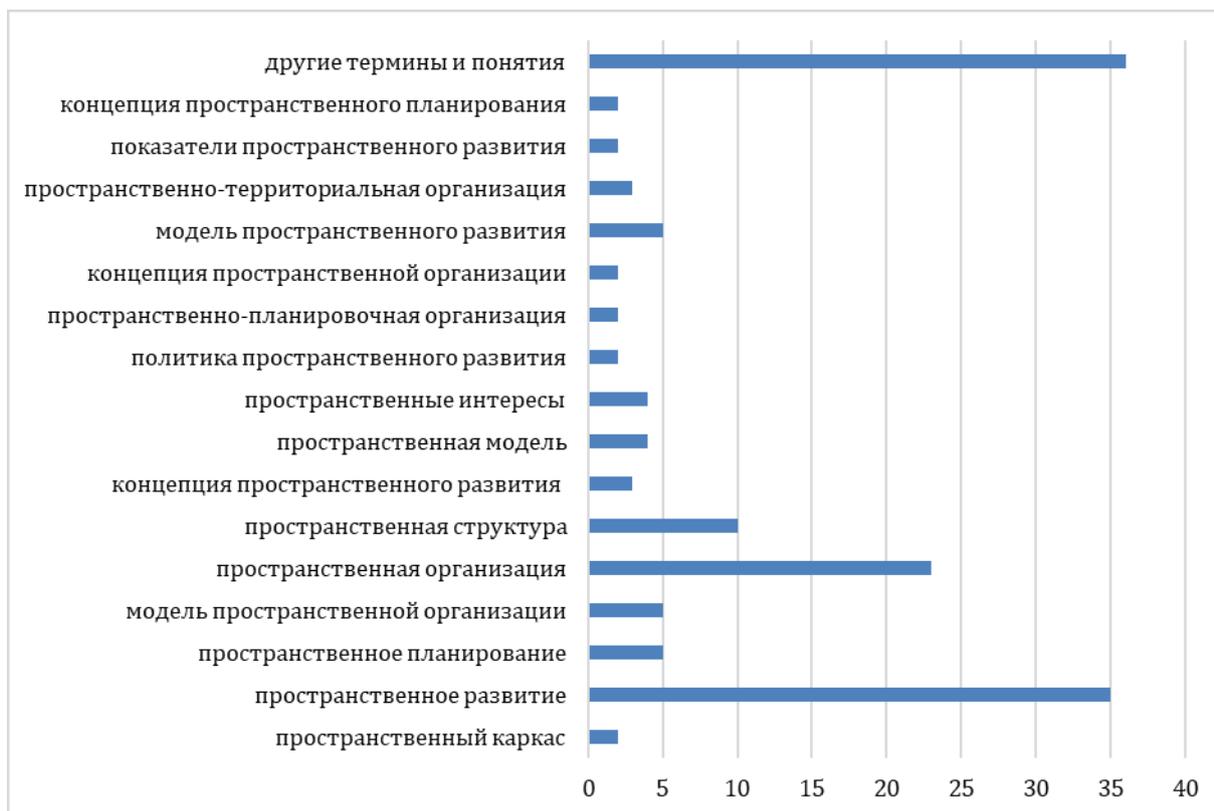

Рисунок 2. Частота применения в схемах территориального планирования «пространственных» терминов и понятий³

Чаще всего в документах встречается пространственное развитие, которое упоминается в целях и задачах представленных положений и материалов по обоснованию и используется для оценки последствий размещения заявленных в схеме объектов. На втором месте по частоте использования — пространственная организация, применяемая для описания уже существующей системы распределения производительных и естественных сил, природных объектов и ресурсов, расселения населения, инфраструктурных объектов и т.п., а также для отражения будущей системы распределения и расселения, которая будет выстраиваться в регионе при размещении запланированных объектов.

Обнаруженные в ряде документов модели — модель пространственного развития, пространственная модель, модель пространственной организации — не содержат описания пространственного устройства региона (действующего или планируемого) или совокупности мероприятий, необходимых для осуществления пространственного развития субъекта РФ. Данные модели не содержат каких-либо разработок или предложений, а использованы только для описания территории региона.

Два термина «пространственная структура» и «пространственный каркас» являются интересными с позиции отражения связи между существующими и создаваемыми объектами или совокупностью объектов (различного типа и происхождения), образующих основу (базу) для дальнейшего развития пространства региона.

В схемах территориального планирования нескольких регионов встречаются показатели пространственного развития, но сами по себе показатели, отнесенные к данной категории, не отражают развитие пространства субъекта РФ, а относятся к показателям социально-экономического развития. В материалах по обоснованию схемы территориального

³ Составлено автором по данным Федеральной государственной информационной системы территориального планирования.

планирования Свердловской области к данным показателям отнесены численность населения, площадь жилищного фонда, жилищная обеспеченность населения, объем жилищного строительства, уровень младенческой смертности, общие коэффициенты рождаемости и смертности, суммарный коэффициент рождаемости, ожидаемая продолжительность жизни при рождении, протяженность железных и автомобильных дорог общего пользования (регионального, межмуниципального и федерального значения), уровень автомобилизации населения и количество аэропортов гражданской авиации. Схожие показатели выделены и в материалах по обоснованию схемы территориального планирования Республики Крым: численность населения, жилищная обеспеченность населения, ожидаемая продолжительность жизни при рождении, показатели связи, энерго-, газо-, водоснабжения и водоотведения, протяженность автомобильных дорог общего пользования (регионального значения), а также количество искусственных дорожных сооружений, объектов пассажирского автомобильного транспорта, объектов воздушного и водного транспорта регионального значения, комплексных объектов транспортной инфраструктуры. С учетом указания периода достижения данные показатели относятся к целевым показателям социально-экономического развития, и только показатели развития инфраструктурных объектов могут отражать пространственное развитие региона, но лишь частично (вопросы определения наполнения пространства региона).

К разделу «Другие термины и понятия» были отнесены 32 термина, которые условно распределены по 7 группам (Таблица 1). Контекст при отнесении понятия к той или иной группе был исключен.

Таблица 1. Группировка пространственных понятий и терминов⁴

Подход	Термин
Процессный	организация пространства; территориально-пространственная организация; модель пространственно-территориальной организации; функционально-пространственная организация; пространственно-функциональная трансформация; функционально-пространственное зонирование; пространственные преобразования; пространственное сжатие; пространственное обеспечение; пространственное согласование отраслевых интересов; пространственные процессы.
Документальный	пространственные проекции концепций и стратегий СЭР; программы пространственного развития; пространственное отображение в СТП решений.
Системный	пространственная система региона; пространственная подсистема; пространственная система; пространственная составляющая.

⁴ Составлено автором по данным Федеральной государственной информационной системы территориального планирования. Примечание: СЭР — социально-экономическое развитие.

Структурный	<p style="text-align: center;">пространственное распределение; пространственное размещение; территориально-пространственная решетка; территориально-пространственная структура; территориально-пространственная зона.</p>
Целевой	<p style="text-align: center;">пространственно-территориальное развитие; территориально-пространственное развитие; пространственная политика развития; пространственные приоритеты; региональная пространственная политика.</p>
Ситуативный	<p style="text-align: center;">пространственно-планировочные условия; пространственная среда; пространственный аспект; пространственно-территориальные аспекты.</p>
Другие	<p style="text-align: center;">пространственные противовесы; пространственный анализ; пространственный ресурс; пространственные диспропорции.</p>

Первая группа объединяет понятия с точки зрения выполнения какой-либо деятельности или происходящих действий, в том числе на протяжении продолжительного периода времени. В данной группе понятия, связанные с термином «организация», рассматриваются в рамках формирования определенного пространства региона, то есть процесса. Тем не менее данные термины можно отнести и к другой группе, выделенной исходя из структурного подхода.

Отсутствие единого подхода к формированию понятия можно наблюдать в нескольких группах: используется разная последовательность слов, которая при определенном контексте применения может значительно влиять на значение термина и определение приоритетов в нормативном документе. Например, в целевой группе представлены «пространственно-территориальное развитие» и «территориально-пространственное развитие»; возникает вопрос, что является конечной целью развития: территория посредством развития пространства или пространство через развитие территории? С учетом масштабов государства и количества регионов, входящих в него, подобные расхождения в используемой терминологии могут приводить не только к разному восприятию целей конечного развития регионов и государства, но и к различиям при разработке программ и мероприятий в рамках пространственного или социально-экономического развития регионов (государства).

Интересными являются формулировки, касающиеся изменений пространства региона, например «пространственные преобразования», «пространственно-функциональная трансформация» или «пространственное сжатие». Каждая формулировка включает в себя различные процессы, происходящие со всем пространством региона, но подразумевают какие-то качественные изменения в структуре пространства. Если трансформация предполагает возникновение новых объектов или новых связей между существующими, то пространственное сжатие отражает процесс более полного использования пространства населенных пунктов и регионов, вовлекая

в использование незадействованные ранее части территорий. Пространственные же преобразования содержат в себе возможность реализации таких изменений, которые позволят достигнуть более глобальных целей устойчивого развития региона.

Пространство связывают не только с происходящими в регионе процессами или определенным распределением различных объектов в регионе, но и с институциональной основой по обеспечению развития региона, что находит отражение в нормативных документах субъекта РФ, предполагающих пространственное развитие. Несмотря на то, что профильных документов по пространственному развитию субъектов РФ не принято ни в одном регионе, в ряде действующих схем территориального развития предложены различные концепции, предполагающие развитие именно пространства субъекта РФ. Опыт составления профильного документа по пространственному развитию региона имеется у Ярославской области, но разработанная стратегия пространственного развития Ярославской области после публикации для общественного обсуждения в 2014 г. так и не была принята.

К понятиям, использованным для отражения текущей ситуации состояния региона или перспектив его развития, можно отнести «пространственно-планировочные условия», «пространственная среда», «пространственный аспект» и «пространственно-территориальные аспекты», при этом последние два характеризуют специфику определенных элементов региона: систему расселения, совокупность взаимосвязей между объектами и т.п.

Рассмотрение объекта исследования как системы характерно для экономических наук, что нашло свое отражение в материалах по обоснованию, представляющих собой результат исследования в рамках анализа причин и последствий размещения различных промышленных, инфраструктурных, социокультурных и других объектов на территории региона. Пространство региона может и рассматриваться как единая система, состоящая из различных элементов, и представлять собой подсистему — определенный уровень градостроительной системы субъекта РФ. Как составляющая развитие пространства включено в инновационное развитие Республики Татарстан, которое должно способствовать повышению реализации потенциала региона. В данном случае пространство должно способствовать научному и промышленному направлению по реализации инновационного потенциала территории.

Если в группе понятий, объединенных на основе системного подхода, использованы термины, рассматривающие распределенные в пространстве объекты и существующие между ними связи как пространственную систему, то в группу структурного подхода отнесены понятия, определяющие пространство региона как различные объекты (промышленного, социального, инфраструктурного и другого назначения и происхождения), локализованные в пространстве хаотично, на основе какого-либо принципа или смешанно. Например, территориально-пространственная решетка предполагает определенную логику и повторяющиеся принципы нахождения того или иного объекта естественного или искусственного происхождения в пространстве региона.

Не отнесены ни к одной из представленных групп четыре термина: «пространственные противовесы», «пространственный анализ», «пространственный ресурс» и «пространственные диспропорции». Пространственный анализ представлен в материалах по обоснованию схемы территориального планирования Приморского края и предполагает выявление факторов, способных оказывать значительное влияние как в целом на развитие Приморского края, так и его пространственное развитие в частности. Пространственные диспропорции отражают неравномерность распределения населения по территории края. В документах Приморского края пространство рассматривается как ресурс развития региона, при этом в связке с инновационными

укладами. Пространственные противоресы встречаются в материалах по обоснованию схемы территориального планирования Ульяновской области, в которых создание данных противоресов обусловлено необходимостью выравнивания темпов развития всех частей области в сравнении с Ульяновской агломерацией, демонстрирующей большие темпы развития.

В документах схем территориального планирования регионами использовано разное количество понятий, содержащих пространственный аспект. На Рисунке 3 представлены группы регионов в зависимости от количества «уникальных» терминов, встречающихся в исследованных документах (не общая частота использования, а именно факт использования). В группах с 1–4 терминами регионы разделены по типам субъектов РФ только для удобства представления информации графически.

Рисунок 3. Количество пространственных терминов, использованных в схемах территориального планирования⁵

В рамках проанализированных схем территориального планирования можно выделить 7 регионов, в документах которых представлены в разной степени сформированные концепции (в отличие от упоминавшихся ранее моделей): Магаданская, Смоленская, Ярославская области, Забайкальский, Приморский, Хабаровский края и Ханты-Мансийский АО. Данные регионы представили концепции пространственного развития (Забайкальский край, Хабаровский край, Ярославская область), концепции пространственной организации (Магаданская область, Смоленская область) и концепции пространственного планирования (Приморский край, Ханты-Мансийский АО). Наиболее проработанными концепциями, на наш взгляд, являются

⁵ Составлено автором по данным Федеральной государственной информационной системы территориального планирования. Примечание: 1 — Курская, Новосибирская, Свердловская, Ульяновская, Ярославская области; 2 — Республики Карачаево-Черкессия, Дагестан, Чеченская; 3 — Брянская, Магаданская, Сахалинская, Смоленская, Томская области; 4 — Республики Алтай, Марий Эл, Саха, Тыва, Удмуртская; 5 — Архангельская, Астраханская, Владимирская, Ивановская, Калининградская, Кировская, Липецкая, Мурманская, Омская, Пензенская, Самарская, Тюменская, Челябинская области.

концепции Ярославской области и Приморского края. И если концепция пространственного развития Ярославской области сформирована на основе не принятой в 2014 г. Стратегии пространственного развития области, то концепция Приморского края разработана с учетом действующей Стратегии пространственного развития РФ, национальных проектов и федеральных государственных программ. В рамках разработки концепции в Ярославской области территории разделены на 8 типов зон, составляющих 3 группы. Выделение зон произведено на основе степени развитости и темпов развития территории, ее отраслевой специализации, концентрации населения, наличия инфраструктурных объектов и т.п. В соответствии с распределением зон предлагается стратегия «управляемого сжатия» для территорий, отнесенных не к центру региона, а к узловым точкам, в которых могут быть сосредоточены основные виды активности (предприятия различных сфер), обслуживающие ближайшие районы. Для периферийных зон предлагаются узкоспециализированные виды деятельности в соответствии с теми производительными и естественными силами, которые обеспечат развитие отраслей специализации территории. Данный подход подразумевает сдерживание разрыва в уровне развития центра области и периферии. При этом региональные программы должны быть направлены на поддержание развития тех зон, которые оказались в средней группе.

В материалах по обоснованию схемы территориального планирования Приморского края наблюдается несколько вариантов формулирования идеи пространственного развития. Документ (раздел материалов по обоснованию) назван «Концепция пространственного планирования Приморского края» и содержит главу «Концепция пространственного развития», в которой представлена «модель пространственного развития Приморского края». Но, несмотря на данную неточность в терминологии, концепция представляет интерес. В основе модели пространственного развития края выделены каркасы: социокультурный, экономический, градоэкологический, которые составляют инфраструктурный комплекс региона. Приморский край разделен на территориально-экономические зоны, что предполагает дифференцированный подход к реализации политики управления и развития территорий, что обусловлено стремлением объединить разные критерии выделения приоритетных территорий, представленные в документах стратегического планирования региона. В рамках концепции предложены также социально-экономические коридоры, которые соединяют различные участки края, в целях повышения связности территорий и создания устойчивой системы расселения. Направления коридоров определены распределенными на территории края градостроительными зонами — узловыми точками пространственного развития. Как итог, Концепция пространственного планирования Приморского края ориентирована на применение дифференцированной политики развития в отношении территориально-экономических зон в зависимости от их характеристик и существующего пространственного каркаса, на развитие социально-экономических коридоров, которые призваны усилить действие политики развития в отношении каждой зоны, и на развитие каждого элемента пространства края, что должно дать синергический эффект в общем развитии региона.

Заключение

С учетом того, что российскими нормативными правовыми документами не предусмотрена разработка субъектами федерации программ или стратегий пространственного развития регионов, пространственные аспекты в различном объеме наблюдаются в документах территориального планирования. При этом проведенное исследование показало расхождение в восприятии исполнителями, выполнявшими государственные заказы, подходов к разработке

документов территориального планирования. Градостроительным кодексом определены 7 основных разделов положения и 4 раздела материалов по обоснованию схемы территориального планирования субъекта РФ, но других нормативно-правовых документов, регламентирующих или определяющих структуру наполнения данной группы документов территориального планирования, нет. Данный факт приводит к значительным расхождениям в наполнении документов территориального планирования, что не позволяет выстраивать систему взаимодействия между всеми уровнями — как по вертикали (от федерального до муниципального), так и по горизонтали (между макрорегионами, субъектами РФ, муниципальными образованиями, находящимися как на территории одного региона, так и соседних) — при проведении политики пространственного развития.

Список источников:

- Боулз С. Микроэкономика. Поведение, институты и эволюция. М.: Изд-во «Дело» АНХ, 2010.
- Зобова Л.Л. Территория и пространство: близнецы или двойняшки? // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 33. С. 6–12.
- Клейнер Г.Б. Институты: определение, признаки и направления исследования // Управление. 2016. № 3. С. 5–11. DOI: [10.12737/21290](https://doi.org/10.12737/21290)
- Колоткин М.Н. Территория и пространство в условиях глобализирующегося мира // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2015. Т. 6. № 2. С. 8–12.
- Леонтьева Л.С., Проскурнова К.Ю. Пространство и территория: направления государственной политики развития // Проблемы теории и практики управления. 2021. № 10. С. 25–37. DOI: [10.46486/0234-4505-2021-10-24-37](https://doi.org/10.46486/0234-4505-2021-10-24-37)
- Проскурнова К.Ю. Институциональные основы регионального развития. Ярославль: ООО «ПКФ «СОЮЗ-ПРЕСС», 2019.
- Третьякова Л.А., Астахин А.С. Пространственное развитие территорий: состояние, тенденции, комплексный подход к оценке дифференциации регионов (территорий) // Вестник университета. 2020. № 4. С. 107–114. DOI: [10.26425/1816-4277-2020-4-107-114](https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-4-107-114)
- Boddy M., Hickman H. The Demise of Strategic Planning? The Impact of the Abolition of Regional Spatial Strategy in a Growth Region // The Town Planning Review. 2013. Vol. 84. Is. 6. P. 743–768. DOI: [10.3828/tpr.2013.38](https://doi.org/10.3828/tpr.2013.38)
- Lau M. Sectoral Integration and Meta-Governance: Lessons beyond the 'Spatial Planning' Agenda in England // The Town Planning Review. 2014. Vol. 85. Is. 5. P. 617–637.
- Lennon M., Scott M. Delivering Ecosystems Services via Spatial Planning: Reviewing the Possibilities and Implications of a Green Infrastructure Approach // The Town Planning Review. 2014. Vol. 85. Is. 5. P. 563–587.
- Shaffer J.D. Institutions, Behavior and Economic Performance; Comments on Institutional Analysis // Department of Agricultural Economics, Michigan State University. Staff Paper. № 95–52. 1995.
- Taylor N. What Is This Thing Called Spatial Planning? An Analysis of the British Government's View // The Town Planning Review. 2010. Vol. 81. Is. 2. P. 193–208. DOI: [10.3828/tpr.2009.26](https://doi.org/10.3828/tpr.2009.26)

References:

- Bowles S. (2010) *Microeconomics: Behavior, Institutions, and Evolution*. Moscow: Publishing «Delo» ANKh.
- Zobova L.L. (2008) Territoriya i prostranstvo: bliznetsy ili dvoynyashki? [Territory and space: Identical twins or fraternal twins?]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*. № 33. P. 6–12.
- Kleiner G.B. (2016) Institutions: Definition, Attributes and Research Areas. *Upravleniye*. № 3. P. 5–11. DOI: [10.12737/21290](https://doi.org/10.12737/21290)
- Kolotkin M.N. (2015) Territory and Space under Conditions of World Globalization. *Interekspo Geo-Sibir'*. Vol. 6. № 2. P. 8–12.
- Leontieva L.S., Proskurnova K.Yu. (2021) Space or Territory: Directions of State Development Policy. *Problemy teorii i praktiki upravleniya*. № 10. P. 25–37. DOI: [10.46486/0234-4505-2021-10-24-37](https://doi.org/10.46486/0234-4505-2021-10-24-37)
- Proskurnova K.Yu. (2019) *Institutsional'nyye osnovy regional'nogo razvitiya* [Institutional framework for regional development]. Yaroslavl: PKF «SOYuZ-PRESS» Ltd.
- Tretyakova L.A., Astakhin A.S. (2020) Spatial Development of Territories: Status, Trends, Integrated Approach to Assessing the Differentiation of Regions (Territories). *Vestnik universiteta*. № 4. P. 107–114. DOI: [10.26425/1816-4277-2020-4-107-114](https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-4-107-114)
- Boddy M., Hickman H. (2013) The Demise of Strategic Planning? The Impact of the Abolition of Regional Spatial Strategy in a Growth Region. *The Town Planning Review*. Vol. 84. Is. 6. P. 743–768. DOI: [10.3828/tpr.2013.38](https://doi.org/10.3828/tpr.2013.38)
- Lau M. (2014). Sectoral Integration and Meta-Governance: Lessons beyond the “Spatial Planning” Agenda in England. *The Town Planning Review*. Vol. 85. № 5. P. 617–637.
- Lennon M., Scott M. (2014) Delivering Ecosystems Services via Spatial Planning: Reviewing the Possibilities and Implications of a Green Infrastructure Approach. *The Town Planning Review*. Vol. 85. Is. 5. P. 563–587.
- Shaffer J.D. (1995) Institutions, Behavior and Economic Performance; Comments on Institutional Analysis. *Department of Agricultural Economics, Michigan State University Staff Paper*. № 95–52.
- Taylor N. (2010) What Is This Thing Called Spatial Planning? An Analysis of the British Government's View. *The Town Planning Review*. Vol. 81. Is. 2. P. 193–208. DOI: [10.3828/tpr.2009.26](https://doi.org/10.3828/tpr.2009.26)

Дата поступления/Received: 16.04.2022